

Цзин Цинся не убрала свой телефон после добавления Чжун Минсюэ, а зашла в "WeChat".

В одной из трех групп, в которых она состояла, было более 99 непрочитанных сообщений, ребята они обменивались решенным домашним заданием на летние каникулы.

Она нажала на кнопку группового чата.

Цзин Цинся: "Я могу взята на себя математику."

Юань Лэшань: "Ого, босс, вы собираетесь делать с нами домашнее задание на лето. Вас, должно быть, взломали!"

Юань Лэшань и пушечное мясо были лучшими друзьями. Они были одноклассниками в начальной школе, и их дружба была похожа на абьюзивные отношения.

Логически рассуждая, Юань Лэшань легче всего было бы признаться в том, что она переродилась. Юань Лэшань была просто безразличной девчонкой, так что у нее не возникнет проблем.

Цзин Цинся: "Я должна попросить тебя помочь мне оплатить телефон вместо того, чтобы писать домашнее задание на лето".

Юань Лэшань: "Ха-ха-ха-ха!! Босс, вы такая забавная. Вы готовитесь стать телефонным мошенником?"

Дуань Яцзе: "Давайте распределим задачи! В противном случае, боюсь, мы опоздаем. Было бы хорошо, если бы был еще один человек, с которым можно было бы разделить обязанности".

Дуань Яцзе училась в той же средней школе, что и они двое. Ее можно было считать стратегом среди них троих, но ее стратегия основывалась на сплетнях.

Поскольку результаты медицинского обследования показали, что все они будут Альфами, и все они были девочками, они сблизилась и стали хорошими подругами.

Юань Лэшань была альфой класса А и прошла дифференцировку во время летних каникул.

Дуань Яцзе была альфой класса В, и ожидалось, что ее дифференцировка пройдет в конце семестра.

Дуань Яцзе: "Я слышала, что в начале учебного года в школу пришла новая одноклассница, красавица Омега S-класса. Я жду мясо".

Как только задание было выполнено, все трое без стеснения продолжили болтовню.

Юань Лэшань: "Я слышала от своего отца, что ее зовут Чжун Минсюэ. Она очень жалкая. Изначально семья Чжун выросла и окрепла и собиралась влиться в ряды крупных семей, когда с ними внезапно произошло несчастье. Из всех дядей и тетей в семье нашелся только один, из-за границы, который ей помог".

Дуань Яцзе: "Ого, Сяо Ле просто пушка. Ты много знаешь".

Юань Лэшань: "На самом деле нет, мой отец и семья Чжун имели деловые отношения и знают об этом больше. я горжусь этим".

Дуань Яцзе: "Если ты так говоришь, сестре Ся следовало бы знать больше. У нее большая семья, со всеми у нее есть какие-то деловые отношения".

Цзин Цинся взяла телефон и некоторое время молчала.

В оригинальной работе у маленького пушечного мяса были друзья. У этих друзей даже не было имен; они были, скорее, пушечным мясом, чем чем-либо еще.

Это были те самые персонажи.

Цзин Цинся задумалась на несколько секунд.

Юань Лэшань и Дуань Яцзе сменили тему и заговорили о том, какие закуски хотят купить в первый день учебы.

Цзин Цинся: "Я хочу кое-что сказать о Чжун Минсюэ".

Юань Лэшань: "Хахаха, босс, ну так говорите, если хотите. Вы объявите эту Омегу своей?"

Слова Юань Лэшань заставили Цзин Цинся нахмуриться.

Цзин Цинся: "Лэшань, не говори глупостей. У меня серьезный вопрос".

Дуань Яцзе: "Сестра Ся, выкладывай. Мы же друзья!"

Дуань Яцзе была умна.

Цзин Цинся: "Семья Чжун поддерживает деловые отношения не только с моей семьей. Ее отец

и мой отец были одноклассниками, а ее мать и моя - хорошими подругами. Мы знаем друг друга с детства".

Юань Лэшань: "Ой!"

Цзин Цинся проигнорировала восклицание Юань Лэшань: "Раньше ей жилось хорошо, поэтому свой пол она не скрывала, но сейчас семья Чжун находится в упадке, и у нее нет никакой гарантии. Моя мать просила меня позаботиться о ней. Вы понимаете?"

В мире, описанном в романе, наука о железах была очень развитой, оторванной от примитивных инстинктов первобытного общества.

Особенности и права альфа и омега были защищены.

В периоды наибольшее сильной течки и в наиболее уязвимые периоды использовались эффективные ингибиторы.

Чтобы уменьшить воздействие феромонов в будние дни, государство также выдавало бесплатные подавляющие пластыри.

В школе повсюду были расставлены бесплатные ящики для сбора. В лазарете также всегда был запас ингибиторов, а врач школы, Бета, всегда был наготове.

Благосостояние страны было таково, что каждый альфа и омега мог скрывать свой пол, если хотел.

Но дети из важных семей никогда этого не скрывали, потому что они не боялись, что над ними будут издеваться, желать их и использовать.

Не говоря уже о ранговых альфах и омегах, которые были гордостью семьи.

Низшие ранги тоже не отмалчивались, обменивались ресурсами и делились подходящими тренировочными лагерями.

Но Чжун Минсюэ была в особенном положении.

Юань Лэшань: "Понятно! Эта красивая Омега S-класса меня очень заинтересовала с самого начала. Если бы мы могли подружиться, защитить ее не составило бы труда!"

Дуань Яцзе: "И поскольку сестра Ся высказала свое мнение, мы также должны помнить, что друзей и подружек нельзя запугивать и что с ними нужно сохранять дружескую дистанцию".

Юань Лэшань: "О, да, да, из соображений дружбы и защиты".

- ...

Цзин Цинся не знала, как ей возразить.

Перед ее мысленным взором промелькнуло почти идеальное лицо Чжун Минсюэ, как будто созданное самим творцом.

Дуань Яцзе была права.

Если бы девушке понравилась подобная искренность, разве это не растрогало бы ее?

Ради спасения жизней этих двух друзей, давайте не будем опровергать их мнение.

Если они не будут нести чушь на публике, все в порядке.

Видя, что подруги снова заговорили о закусках, Цзин Цинся отложила телефон и занялась домашним заданием по математике.

Тук-тук.

- Ужин готов.

В комнате раздался бодрый голос Чжун Минсюэ.

Внимание Цзин Цинся было поглощено решением математических задач.

- Ты иди поешь первой, а я спущусь, когда закончу с этим примером.

Чжун Минсюэ стояла за дверью и хмурилась, глядя на Цзин Цинся, сидевшую перед столом.

Несмотря на то, что после возвращения они встречались всего три раза, Чжун Минсюэ заметила, как изменилась Цзин Цинся.

Лицо, искаженное смехом от шутки, которую она разыграла над Чжун Минсюэ в детстве, стало серьезным.

Несмотря на то, что они встречались каждый год, Чжун Минсюэ давно на нее не смотрела.

Она казалась взрослой.

Ее глаза стали больше, но их янтарный цвет не изменился.

Лицо стало более угловатым, а детская припухлость исчезла.

Изменилась, но не сильно.

Или научилась притворяться?

Из-за этого взгляд Чжун Минсюэ похолодел.

В последние несколько месяцев ей стало трудно доверять другим.

Цзин Цинся все еще обдумывала последний шаг для решения математической задачи, когда почувствовала враждебный взгляд, сопровождаемый незнакомым ароматом, проникшим в ее нос.

Краем глаза она увидела стройные и красивые ноги, приближающихся к ней.

Ей даже не пришлось гадать, кому принадлежат эти прекрасные ноги.

Цзин Цинся враждебно уставилась на героиню.

Такая реакция ошеломила Чжун Минсюэ.

Это иллюзия? Она боится меня?

Цзин Цинся поняла, что героиня не к ней идет, и расслабилась.

Не может быть.

Она не будет пытаться отомстить за то, что натворила в детстве Цзин Цинся.

Хотя она и не выказала своей благосклонности, ей было сложно не заметить отвращение к себе.

Цзин Цинся написала пошаговое решение на последней странице контрольной работы и встала:

- Я голодна. Пойдем, давай поедим.

Чжун Минсюэ все еще смотрела на Цзин Цинся.

Та просто уклонилась и обошла Чжун Минсюэ. Она даже не спросила, почему та не спустилась, не дожидаясь ее, а вошла в дверь.

Чжун Минсюэ уже обдумывала ответ на этот вопрос: "Потому что тетя Линь хочет, чтобы мы спустились вниз вместе".

Но вслух сказала:

- Пока дядя Цзин и тетя Линь оба там, мне нужно было позвать еще и тебя.

К сожалению, оба ответа ей ничем не помогли.

Чжун Минсюэ проигнорировала свои странные чувства и последовала за Цзин Цинся.

- О, я узнала об этом только после обеда, когда общалась с одноклассниками в. Кажется, уже куча людей знает, что ты к нам переводишься. Когда начнутся занятия, эм ... Будь осторожна. Можешь позвонить мне, если что-нибудь понадобится. Мои родители тоже должны объяснить ситуацию в школе, - Цзин Цинся рассказывала Чжун Минсюэ о своей школе.

Согласно первоначальному сюжету, они должны были сидеть за одной партой в последнем ряду класса, и эта ситуация изменилась бы после очередного серьезного конфликта.

Поэтому ей придется приложить все усилия, чтобы конфликта не произошло.

Хотя Цзин Цинся больше не была одержима Чжун Минсюэ, как пушечное мясо, прикрывать ее - вполне нормально!

- Ну вот и она, - произнес ровный голос.

Это был отец Цзин Цинся, Цзин Гуаньяо.

Взрослый мужчина-Альфа, высокий и кажущийся безразличным. Вне дома он был неулыбчив, но дома всегда улыбался так же тепло, как у Линь Чаньцзюань.

Цзин Цинся глубоко вздохнула.

Было здорово иметь таких родителей.

Она не понимала, как можно было вырастить такое маленькое пушечное мясо в такой семейной обстановке! А что, если бы родителей у нее не было?

Думая об этом, она не могла не взглянуть на Чжун Минсюэ.

Разве у этой девочки сейчас нет родителей? А она не такая, какой я была раньше.

Нет, у нее родителей не было с самого начала; Чжун Минсюэ же их потеряла.

Эх.

Помимо того, что Цзин Цинся нужно было поладить с героиней во имя своего выживания, она испытывала беспокойство и чувство ответственности по отношению к этой отстраненной девушке.

- Сяся, я слышал, ты сказала своей матери, что хочешь делать инъекции питательного раствора и заниматься физическими упражнениями, - Цзин Гуанъяо сел.

Цзин Цинся отложила палочки для еды и сказала:

- Да, это решено. С этим какие-то проблемы?

Цзин Цинся была так серьезна, что Цзин Гуанъяо был ошеломлен и не смог удержаться от смеха:

- Я сам виноват, слишком серьезен был. Никаких проблем. Я могу составить план занятий вместе с тобой во второй половине дня, и тогда занятия будут проходить неделю подряд. Они будут проводиться по выходным и праздникам. Тренер в лагере сказал мне, что после инъекции питательного раствора должен появиться избыток энергии, так ты сможешь самостоятельно выполнять необходимые упражнения.

Цзин Цинся запомнила его слова.

В оригинале, чтобы избежать встречи с маленьким пушечным мясом, Чжун Минсюэ ездил в школу и обратно на велосипеде, поэтому по дороге она также столкнулась с несколькими неожиданными событиями.

Цзин Цинся не была уверена, будет ли что-то неблагоприятное для Чжун Минсюэ до появления главного героя. На всякий случай Цзин Цинся все же сказала:

- Почему бы мне просто не купить велосипед и не ездить на нем в школу и обратно?

Чжун Минсюэ стала медленнее собирать овощи.

- Конечно! Сяо Сюэ сказала мне днем, что хочет ездить в школу и обратно на машине. Если вы будете вместе, мне станет спокойнее, - Линь Чаньцзюань обрадовалась.

Цзин Цинся взглянула на Чжун Минсюэ, опасаясь, что та не согласится.

Но через некоторое время она решила, что не должна возражать.

Хотя главной причиной отказа Чжун Минсюэ от поездок на машине было то, что она не хотела оставаться наедине с пушечным мясом, поскольку не в ее характере было напрягать других, она не разрешала водителю возить ее в одиночку.

Через некоторое время за столом остался слышен лишь стук столовых приборов.

Конечно же, самонадеянный кот, попавший в беду, не выразил никаких возражений.

Разве эта девушка сейчас не без родителей? Не такая, как раньше.

Нет, у нее их не было с самого начала; Чжун Минсюэ их потеряла.

Вздых.

Помимо того, что Цзин Цинся нашла общий язык с героиней и искала надежду на выживание, она испытывала чувство беды и чувство миссии по отношению к холодной девушке.

"Ся Ся, я слышал, ты сказала своей маме, что хочешь вводить питательный раствор и участвовать в физических тренировках". Цзин Гуанъяо села.

Цзин Цинся положила палочки и сказала: "Да, все решено. Теперь что-то не так? "

Цзин Цинся была так серьезна, что Цзин Гуанъяо был ошеломлен и не смог удержаться от смеха: "Это я виновата, я была слишком серьезна сейчас. Нет никаких проблем. Я могу спланировать с вами занятия во второй половине дня, а потом они будут проходить неделю подряд. После начала занятий они будут проводиться по выходным и праздникам". Учитель в тренировочном лагере также сказал мне, что после инъекции питательного раствора должен быть избыток энергии, и вы можете самостоятельно заниматься правильными упражнениями.

Цзин Гуанъяо сказал это, а Цзин Цинся запомнила.

В оригинальном тексте, чтобы избежать контакта с маленьким пушечным мясом, Чжун Минсюэ ездила в школу и обратно на велосипеде, поэтому на дороге ей также встретилось несколько неожиданных сюжетов.

Она не была уверена, будет ли что-то неблагоприятное для Чжун Минсюэ в пустом времени

романа до появления главного героя-мужчины. На всякий случай Цзин Цинся все же сказала: "Почему бы мне просто не купить велосипед и не ездить на нем в школу и обратно?".

Чжун Минсюэ приостановилась, собирая овощи.

"Точно! Сяо Сюэ сказала мне днем, что хочет ездить в школу и обратно. Если вы поедете вместе, мне будет спокойнее". Линь Чанжуань была счастлива.

Цзин Цинся посмотрела на Чжун Минсюэ, боясь, что та не согласится.

Но через некоторое время она решила, что не должна не соглашаться.

Хотя основной причиной отказа Чжун Минсюэ от поездки было то, что она не хотела оставаться наедине с пушечным мясом, с ее характером, не желающим беспокоить людей, она не позволила бы водителю забирать ее и высаживать одну.

Через некоторое время на столе остались только звуки еды.

Конечно, высокомерная кошка, попавшая в беду, не выразила никаких возражений.

<http://bllate.org/book/13062/1153879>